

1

Элли

Мы можем поговорить?

Пжлста!

Какого хрена, Элли? После всего, что мы пережили, я могу рассчитывать на большее.

Ты же не серьезно, что между нами все кончено, да?

Черт, может, ты ОТВЕТИШЬ мне?

А знаешь что? Да пошло оно все. Хочешь и дальше игнорить меня? Отлично. Мне плевать.

В пятницу вечером я выхожу из тренажерного зала Брайара и по дороге проверяю телефон. Меня ждут шесть непрочитанных сообщений. Все они от Шона, моего парня, который вчера стал бывшим. Конечно, этот эмоциональный переход от мольбы к злобе не останется незамеченным, но я ловлю себя на мысли, что отмечаю его грамматическую ошибку.

«Я могу рассчитывать на большее».

«Расчитывать» вместо «рассчитывать». Сомневаюсь, что это из-за автозамены, потому что Шон действительно не семи пядей во лбу.

Хотя нет, не совсем так. В каких-то вещах он соображает лучше многих. Взять, например, бейсбол — он может назвать вам статистику по любому матчу, даже если тот состоялся в допотопных шестидесятых. Но вот грамотность — не его конек. Да и «лучший в мире парень» — тоже не про него, особенно в последнее время.

Я никогда не стремилась быть одной из тех, кто постоянно сходится-расходится с одним и тем же парнем. И была твердо убеждена, что у меня сильный характер

и такого никогда не случится. Но Шон Маккол подчинил меня своей воле с первого года учебы в колледже Брайара. Он очаровал меня элегантным стилем и мальчишеской улыбкой. Ох уж эта его сногшибательная улыбка... чуть кривая, от которой появляются ямочки на щеках и которая полна обещаний.

Я снова смотрю на телефон, и внутри поднимается настороженность, как ветки плюща на стене здания позади меня. Уф, ну о чем он хочет поговорить? Прошлым вечером мы сказали друг другу все, что должны были. Когда напоследок, перед тем как в ярости выскочить из дома его братства, я объявила, что между нами все кончено, это было серьезно.

С меня *хватит*. За последние три года это уже наш четвертый разрыв. Я не могу больше вновь и вновь погружаться в этот безумный водоворот радостей и страданий, тем более что человек, с которым я намеревалась связать свое будущее, упорно продолжает тянуть меня на дно.

И все же сердце болит. Непросто расстаться с тем, кто достаточно долго играл чуть ли не главную роль в твоей жизни. Но еще тяжелее, если он отказывается отпускать тебя.

Вздыхнув, я сбегая по ступенькам на выложенную брусчаткой дорожку, которая петляет по всему кампусу. Обычно я иду не спеша, чтобы полюбоваться великолепными старинными зданиями, коваными скамейками и огромными раскидистыми деревьями, — но сегодня мне хочется побыстрее вернуться в общежитие, залезть с головой под одеяло и отгородиться от всего мира. К счастью, мне это удастся, так как соседка по комнате Ханна уехала на выходные и я обойдусь без лекций о том, как опасны для психики страдания в одиночку.

Хотя вчера она не сильно умничала, а наоборот, стопроцентно вошла в режим «лучшая в мире подруга». Когда я ушла от Шона, стоило мне переступить порог, как Ханна уже ждала меня в нашей общей комнате с упаковкой мороженого, коробкой бумажных платочков и двумя бутылками красного вина. А потом она просидела со мной полночи, подавая мне платочки и слушая мою невнятную болтовню.

Паршиво, когда приходится разрывать отношения с кем-то. Я чувствую себя неудачницей и трусихой.

Перед смертью мама дала мне последний совет: никогда не отказывайся от того, кого любишь. Вообще-то, она внушила мне это еще до того, как заболела. Не знаю всех деталей, но родители никогда не скрывали от меня, что за восемнадцать лет совместной жизни их брак не раз оказывался под угрозой. Однако они смогли выстоять — приложили *все усилия* для этого.

Каждый раз, когда я думаю о том, что ушла от Шона, меня начинает подташнивать. Может, мне стоило лучше бороться за нас. Ведь я знаю, что он любит меня...

«Если бы он любил тебя, то не стал бы выдвигать ультиматумы, — звучит в голове резкий голос. — Ты поступила правильно».

Горло сжимается, когда я узнаю этот голос. Он принадлежит моему отцу, который всегда и во всем меня поддерживает. Папа считает, что я всегда все делаю правильно.

Жаль только, что Шон не может посмотреть на меня его глазами.

Когда до Бристоль-Хауса, где находится наша с Ханной комната с двумя отдельными спальнями, остается идти минут пять, мой телефон начинает вибрировать.

Черт, еще одно сообщение от Шона.

Черт-черт-черт, потому что там написано:

Прости, что ругался на тебя, детка. Я не специально. Просто я очень расстроен. Ты очень много значишь для меня. Надеюсь, ты знаешь об этом.

И тут же выскакивает второе СМС:

Приду к тебе после занятий. Мы поговорим.

Я в панике, останавливаюсь как вкопанная. Я не боюсь Шона, в физическом плане — точно. Уверена, он никогда не поднимет на меня руку в порыве ярости. Меня пугает его умение уговаривать меня, что он делает мастерски. Ему достаточно назвать меня «деткой», сверкнуть своей улыбкой — и все, мне конец.

Пока я перечитываю его сообщения, во мне борются злость, ужас и раздражение. Чушь! Он ведь не явится ко мне без приглашения, правда?

Черт, вот дерьмо!

Дрожащими пальцами я набираю номер Ханны. После второго гудка мне отвечает успокаивающий голос подруги.

— Привет! Что случилось? С тобой все в порядке?

На заднем фоне слышен приглушенный разговор. Женский голос принадлежит Грейс Айверс, девушке Логана. Значит, Ханна и ее парень, Гаррет, уже едут в Бостон. Она пригласила Грейс и Логана поехать с ними, но я приглашение отклонила: мне не хочется быть лишней. Две влюбленные парочки и я? Нет уж, увольте.

Теперь же мне хочется оказаться с ними, потому что весь уик-энд я буду одна, а Шон хочет *поговорить*.

— Шон собирается зайти вечером, — тут же слетает с моего языка.

Ханна ахает.

— Что? *Нет!* Зачем ты согласилась...

— Я ни на что не соглашалась! Он даже не спросил моего разрешения. Просто прислал сообщение, написав, что зайдет ко мне.

— Какого черта? — Похоже, Ханна рассердилась не меньше меня.

— Да уж. — Меня вновь охватывает паника. — Мне нельзя встречаться с ним, Хан. Я еще достаточно тяжело переживаю наш разрыв. А если он придет, то ему наверняка удастся уговорить меня сойтись снова.

— Элли...

— Как думаешь, если я выключу везде свет и запру дверь, он уйдет, решив, что меня нет дома?

— Зная Шона? Он прождет под дверью всю ночь. — Ханна ругается себе под нос. — Знаешь, не стоило мне соглашаться ехать на игру «Брюинз». Мне нужно было остаться дома, с тобой. погоди, я попрошу Гаррета развернуться...

— Не вздумай! — обрываю я ее. — Ты *не* станешь отменять эту поездку из-за меня. Это твой последний шанс как следует повеселиться.

Парень Ханна — капитан хоккейной команды Брайара, и потому, как только начинается сезон, он постоянно занят на тренировках и матчах. Что, в свою очередь, значит, что они с Ханной будут видеться не так уж часто. Не хочу быть человеком, который испортит им столь редко выпадающие свободные выходные.

— Мне просто нужен совет. — Я проглатываю ком в горле. — Пожалуйста, скажи, что мне делать. Может, позвонить Трейси и напроситься к ней переночевать?

— Нет, будет лучше, если ты уедешь из Бристоля, чтобы не столкнуться в коридоре с Шоном. Может, лучше Меган... А, нет, к ней на выходные приехал ее новый парень. Наверняка им захочется побыть наедине. — Ханна задумалась. — А если позвонить Стелле?

— Они с Джастином съехались на прошлой неделе. Не думаю, что они обрадуются неожиданной гостье.

— Погоди секунду. — Пауза затягивается. До меня доносится приглушенный голос Гаррета, но я не могу разобрать слов. И вот Ханна снова у телефона. — Гаррет говорит, что ты можешь остаться на весь уик-энд у него. Дин и Так будут дома, так что если Шон все же выяснит, где ты, и решит приехать, они выставят его вон. — На заднем плане снова звучат приглушенные голоса, и Ханна добавляет: — Можешь ночевать в комнате Гаррета.

Я молчу в нерешительности. Господи, это просто смешно. Поверить не могу, что решаю, не переселиться ли мне из-за Шона из собственной же комнаты! Но в голову лезут картинки, как он колотит в мою дверь. Или, еще хуже, выкинет что-нибудь в духе фильма «Скажи что-нибудь» и зайвится под мое окно с бумбоксом. О, а если он включит песню Питера Гэбриэла¹? *Ненавижу* ее!

— Ты уверена? — спрашиваю я.

— Ага. Все нормально. Логан уже отправляет сообщения Дину и Такеру. Можешь приезжать, когда захочешь.

По мне прокатывается волна облегчения, но маленькое чувство вины не дает покоя.

— Можешь переключить меня на громкую связь? Я хочу поговорить с Гарретом.

— Конечно, секунду.

Через мгновение я слышу глубокий голос Гаррета Грэхема.

— Чистые простыни в бельевом шкафу, а еще тебе лучше взять свою подушку. Уэллси считает, что мои очень мягкие.

— Они *правда* слишком мягкие, — возражает Ханна. — Как будто спишь на намокшем зефире.

¹Питер Гэбриэл (англ. Peter Gabriel) — британский музыкант, бывший участник группы Genesis, впоследствии занявшийся сольной карьерой. Его песня In Your Eyes — один из саундтреков к фильму «Скажи что-нибудь».

— Нет, на них спишь как на мягком облаке, — поправляет ее Гаррет. — Поверь мне, Элли, у меня классные подушки. Но на всякий случай возьми свою.

Я смеюсь.

— Спасибо за информацию. А ты уверен, что я никому не помешаю? Мне не хочется навязываться.

— Все нормально, милашка. Просто посмотри своими большими голубыми глазами на Така, похлопай ресницами, и он приготовит тебе классный ужин. О, и Логан приказал Дину держаться от тебя подальше, так что не беспокойся, он не станет приставать к тебе.

А, точно. Дин Хейворд Ди Лаурентис — самый отъявленный бабник в мире. Каждый раз при нашей встрече он пытается залезть мне в трусы. Но я никогда не воспринимала его всерьез — он ведет себя так со всеми девушками.

Так что он меня не беспокоит. Я знаю, как урезонить Дина, к тому же Такер может послужить отличным буфером между мной и его озабоченным соседом.

— Спасибо тебе огромное, — говорю я Гаррету. — Серьезно, теперь я твоя должница.

— Да брось!

В разговор вновь вступает Ханна.

— Напиши мне, когда приедешь, ладно? А потом выключи телефон, чтобы Шон тебя не доставал.

Я уже говорила, как люблю свою лучшую подругу?

Когда я кладу трубку, то чувствую себя уже намного лучше. Наверное, даже к лучшему, что я уеду из общегития на все выходные. Можно считать это маленькими каникулами: за эти дни я смогу прийти в себя и справиться с силами. А если рядом будут Такер и Дин, меня не будет подмывать позвонить Шону. В этот раз нам действительно нельзя видеться. Никаких контактов хотя бы в течение нескольких недель. Или месяцев. Или лет.

Если честно, я не знаю, смогу ли пережить наше расставание. Я любила этого парня несколько лет. И Шон бывал очень милым. Как, например, в тот раз, когда я заболела и он принес мне суп. Или когда он...

Стоп, хватит!

В голове раздается вой сирен, предупреждающий не делать глупостей. Нет, нельзя идти на попятную. Пусть он может быть милым — но может быть и полной противоположностью, и прошлая ночь это доказала.

Расправив плечи, я ускоряю шаг и решаю ни за что не отклоняться от своего плана. Между мной и Шоном все кончено. Я не буду видеться с ним, писать ему и делать что-то, чтобы наши пути пересеклись.

Объявляю официальное начало Первого дня без Шона.

*

Дин

Вечер пятницы, и я развалился на диване в нашей гостиной, попивая пиво, а передо мной целуются две блондинки — очень горячие и совсем голые. Не жизнь, а сказка!

— Лучший вечер в моей жизни, — протяжно произношу я. Мой взгляд следит за руками Келли, которые скользят к торчащим сиськам Мишель. Келли сжимает их, и я издаю стон. — Но он станет еще лучше, если вы, дамы, переберетесь сюда, ко мне.

Девушки, тяжело дыша, отстраняются и смеются, глядя на меня.

— Дай нам повод, — дразнится Келли.

Я выгибаю бровь, обхватываю свой эрегированный член ладонью и медленно провожу рукой вдоль него.

— Такой повод подойдет?

Мишель встает первая, ее груди подсакакивают, пока она идет ко мне, виляя попой, а потом она усаживается верхом на мои колени и впивается в меня своим ртом. Через секунду рядом со мной пристраивается Келли, ее теплые мягкие губы присасываются к моей шее. Господи. Мой член напряжен до боли, но эти две богини твердо намерены заставить меня умолять. Они мучают меня своими поцелуями, долгими и нежными. Нарочитые прикосновения их влажных, озорных язычков и нежные укусы сводят меня с ума.

Хотел бы я сказать, что наше маленькое грязное трио — это для меня что-то новенькое, а прозвище «бабник», которым окрестили меня мои товарищи по команде, — всего лишь преувеличение. Но это не так, а прозвище себя оправдывает. Мне нравится секс. Я много

трахаюсь. И плевать я хотел на то, что говорят и думают остальные.

Пальцы Келли сжимаются вокруг моего члена, и это вызывает у меня горловой стон.

— Боже, что я сделал, что мне так повезло?

— Тебе пока еще не повезло, — перебросив свои длинные волосы через плечо, говорит Мишель. — Ты не кончишь до тех пор, пока не кончим мы, не забыл?

Она права: я дал обещание — и намерен сдержать его. Что бы там ни думали обо мне мои друзья-придурки, для меня во время секса на первом месте всегда удовольствие женщины. Или *женщин* в данном случае. Двух прекрасных, ненасытных женщин, которые хотят не только меня, но и друг друга.

Привет, рай! Это Дин Ди Лаурентис. Спасибо, что разрешили мне зайти в гости.

— Ну что ж, тогда, наверное, мне пора начинать, — объявляю я и, опустив Мишель на подушки, опускаю рот к ее грудям.

Захватив губами сосок, я начинаю жадно сосать его, и она стонет, поднимая бедра вверх. Краем глаза я замечаю рядом какое-то движение. Это Келли опускается рядом со мной и начинает лизать второй сосок Мишель. О господи. Мой хриплый стон мог бы разбудить мертвых.

Келли бросает на меня взгляд и улыбается.

— Подумала, что немного помощи тебе не помешает. — И тут она начинает покрывать поцелуями тело Мишель, двигаясь от плоского живота подруги к тому месту, где соединяются бедра.

Забудьте про рай. Это нирвана.

Я перенимаю эстафету у Келли, мои губы двигаются по загорелой коже и лакомым изгибам к тому местечку, от вида которого у меня бегут слюнки. Келли уже лижет его. Святые угодники! Не знаю, хватит ли у меня сил контролировать себя до тех пор, пока они обе не кончат. Я уже так близок к опасному краю.

Стараясь не обращать внимания на пульсацию внизу живота, я облизываю нижнюю губу, опускаю рот к киске Мишель и... И тут раздается трель дьявольского дверного звонка.

Проклятье! Я выгибаю шею, чтобы посмотреть на электронные часы на blu-ray-проигрывателе нашего музыкального центра. Половина девятого. Я пытаюсь

вспомнить, кто из парней может заявиться ко мне, но сегодня я разговаривал только со своими соседями по дому, и сейчас никого из них нет. Гаррет и Логан уехали в Бостон со своими девушками, а Такер повел в кино какую-то барышню.

— Замрите, я сейчас. — Я дразнящим движением провожу языком по бедру Мишель, затем поднимаюсь с дивана и ищу свои трусы.

Когда мой член надежно спрятан, я отправляюсь в коридор, чтобы открыть дверь. Увидев, кто стоит на крыльце, я прищуриваюсь.

— Ты опоздала, куколка, — говорю я лучшей подруге Ханны. — Твоя подружка уже уехала. Приходи в воскресенье.

Я наклоняюсь, чтобы закрыть дверь. Да, я еще тот невоспитанный сукин сын.

Но стоящая передо мной блондинка успевает просунуть ногу в черном непромокаемом ботинке между дверью и дверным косяком.

— Не будь таким засранцем, Дин. Ты же знаешь, что я поживу у вас в выходные.

Мои брови взмывают вверх.

— Э-э-э, что? — Я внимательно осматриваю ее и теперь замечаю, что на плече у нее висит битком набитый рюкзак, а у ног стоит розовый чемоданчик.

Элли Хейз тяжело вздыхает.

— Логан должен был написать тебе. А теперь впусти меня. Я замерзла.

Я склоняю голову набок. А потом, далеко не нежно, пинаю ее ногу.

— Жди здесь. Сейчас вернусь.

— Ты издеваешься?

Но дверь закрывается прямо посреди ее возмущенного восклицания.

Борясь с раздражением, я возвращаюсь в гостиную. Мишель и Келли, похоже, даже не заметили, что я уходил: они настолько заняты тем, что страстно целуются. Проходит почти минута, прежде чем мне удастся отыскать свой телефон, и когда я наконец поднимаю его с пола, то обнаруживаю, что подруга Ханны говорила правду.

На экране высвечивается, что у меня пять непрочитанных сообщений — но так бывает, когда ты находишься в компании двух горячих девушек. Секс втроем важнее, чем телефон. Это и ежу понятно.

Логан: Здорово, бро. Подруга Уэлси, Элли, на этот уик-энд переедет к нам.

Логан: Держи свой член в штанах. Мы с Джи не хотим бить тебе морду, если ты что-нибудь выкинешь. Но зато Уэлси будет скоро на расправу. Так что: член = штаны = не беспокой нашу гостью.

Ханна: Элли погостит у вас до воскресенья. Сейчас она очень незащищена и уязвима. Так что не думай воспользоваться этим, иначе очень меня огорчишь. А ты ведь не хочешь меня огорчать, правда?

Я фыркаю. Ханна — сама тактичность, как всегда. Я быстро просматриваю два оставшихся сообщения.

Гаррет: Элли будет жить в моей комнате.

Гаррет: Твой член остается в твоей комнате.

Боже, и почему все так озабочены моим членом?

И почему все это происходит прямо сейчас? Я с сожалением перевожу взгляд на диван. Пальцы Келли сейчас именно там, где хочется оказаться мне.

Я прочищаю горло, и обе девушки поворачиваются ко мне. Взгляд Мишель слегка затуманился от избытка внимания, которое оказывает ей ее подруга.

— Ненавижу так поступать, но вам, дамы, пора по домам, — объявляю я им.

Две пары глаз изумленно таращатся на меня.

— Ты есть? — вырывается у Келли.

— За дверью стоит нежданный гость, — с досадой объясняю я. — А значит, этот дом только что стал местом категории «12+».

Мишель усмехается.

— С каких пор тебя стало заботить, что кто-то увидит, как ты трахаешься?

И то верно. Обычно мне плевать, есть кто-то рядом или нет. В большинстве случаев я даже предпочитаю первый вариант. Но я не могу выставить свое распутство напоказ подруге Ханне. Как и самой Ханне. И Грейс. Парням все равно. Они знают, что к чему. Но Гаррету и Логану совсем не понравится, если их девушки окажутся под моим тлетворным влиянием. Ступив на путь серьезных отношений, мои бывшие соратники превратились в монахов. И это печально, должен сказать.

— Эта гостья — большая неженка, — сухо отвечаю я. — И она, наверное, упадет в обморок, увидев нас втроем.

— Не упаду, — звучит со стороны двери раздраженный голос Элли.

Я раздражен не меньше нее. Эта барышня только что вошла в дом, как будто живет здесь. Ага, разбежалась.

Я сердито смотрю на нее.

— Я сказал тебе подождать снаружи.

— А я сказала тебе, что замерзла. — Она за словом в карман не полезет. И, похоже, ее совсем не волнует тот факт, что в этой комнате еще две абсолютно голых девушки.

Мои гости разглядывают Элли так, словно она какое-то пятнышко под микроскопом. Потом они морщат носики и отворачиваются, словно она, хм, и есть пятнышко под микроскопом. Обычно девчонки начинают тягаться друг с другом, когда я рядом, но, видимо, Мишель и Келли не видят в Элли конкурентку.

И я бы не стал их винить. На Элли черная дутая куртка, ботинки и митенки, светлые волосы выбиваются из-под красной вязаной шапочки. Стоит первая неделя ноября, еще даже не выпал снег, лишь легкий морозец — нет повода так укутываться. По крайней мере, если у тебя в порядке с головой. Но я начинаю подозревать, что у Элли с ней проблемы, потому что она дерзкой походкой входит в гостиную и плюхается в стоящее напротив дивана кресло.

Расстегивая куртку, Элли смотрит на моих гостей, а затем поворачивается ко мне.

— Можешь перенести свою маленькую вечеринку наверх. А я останусь тут, посмотрю кино.

— Или ты можешь подняться наверх, в комнату Гаррета, и посмотреть кино там, — язвительно отвечаю я. Но если честно, это уже не имеет никакого значения. Она уже убила все настроение, и мне вряд ли будет комфортно предаваться сексуальных утехам с двумя цыпочками, когда в доме еще и лучшая подруга Ханна.

Вздохнув, я поворачиваюсь к девушкам.

— Ну что, в другой раз?

Ни одна не возражает. Видимо, мисс Элли не только убила настроение, но и выжгла всю гребаную землю,

а потом посыпала ее солью, чтобы изгнать похоть раз и навсегда.

Элли даже не замечает, как девчонки начинают одеваться. Она так занята тем, что снимает с себя многочисленные слои теплой одежды и навешивает их на подлокотник кресла. Без них, в черных легинсах и свободном полосатом топе она выглядит миниатюрнее. Затем Элли уютно устраивается в огромном мягком кресле.

Я провожаю Келли и Мишель к двери, где каждая из них страстно целует меня, и обе говорят, что будут ждать следующего раза, который я им задолжал. Они уходят, а мои губы распухли и член снова в полной готовности.

Я возвращаюсь в гостиную с хмурым выражением лица.

— Тебе понравилось? — спрашиваю я.

— Что понравилось?

— Обломать мне весь кайф.

Элли смеется.

— А почему ты не позвал Блонди и Блонди-Два наверх? Тебе необязательно было выставлять их только поэтому, что я здесь.

— Ты правда думаешь, что я мог бы трахаться, зная, что ты сидишь здесь, внизу?

В ответ раздается еще один смешок.

— Ты трахаешься *при всех*. Постоянно. Так какая разница, что я где-то в доме? — Она на мгновение задумывается. — Если только дело не в твоей комнате. Ханна говорила, что ты всегда делаешь это в гостиной. Почему? В твоей кровати клопы?

Я стискиваю зубы.

— Нет.

— Тогда почему ты не хочешь заниматься сексом у себя?

— Потому что... — я не договариваю фразу, а на моем лице снова появляется хмурое выражение. — Кстати, а почему ты здесь? В Бристоль-Хаусе случился пожар?

— Я прячусь. — Она говорит это так, как будто я должен что-то понимать. Потом оглядывает гостиную. — А где Такер? Гаррет сказал, что он будет дома.

— Уехал.

Элли выпячивает нижнюю губу.

— М-да, отстой. Он бы точно захотел посмотреть со мной кино. Но, думаю, придется тебе.

— Из-за тебя я остался без секса, а ты хочешь, чтобы мы вместе посмотрели кино?

— Поверь, ты последний человек, с которым мне бы хотелось провести время, но сейчас я переживаю кризис и, кроме тебя, здесь больше никого нет. Тебе *придется* составить мне компанию, Дин. Иначе я сделаю какую-нибудь глупость, и вся моя жизнь будет разрушена.

Теперь я начинаю припоминать, как Ханна говорила мне, что Элли учится на театральном. Ну да, все верно.

— Пожалуйста!

Она продолжает умоляюще смотреть на меня. А я никогда не мог устоять против огромных голубых глаз, особенно если они принадлежат милым блондинкам с внушительным бюстом.

— Ты победила, — сдаюсь я. — Я составлю тебе компанию.

Лицо Элли озаряется.

— Какое кино будем смотреть?

В горле комом застревает стон. Мой пятничный вечер так хорошо начинался, но теперь вместо секса втроем мне придется нянчиться с лучшей подругой девушки моего лучшего друга.

О, и у меня до сих пор стоит, спасибо прощальным поцелуям Келли и Мишель.

Просто здорово, мать твою.

2

Элли

Мое самообладание зависит от Дина Хейворда Ди Лаурентиса, человека, который не имеет *ни капли* самообладания. А это означает, что я попала. По уши в дерьме.

Но я не буду. Не буду звонить Шону. И пусть двадцать минут назад он прислал мне наше фото, сделанное во время прошлогодней поездки в Мексику. С помощью специального приложения Шон добавил большое красное сердце вокруг наших лиц.

Да, это было отличное путешествие...

Я отбрасываю воспоминания и беру с кофейного столика пульт управления.

— У вас подключен *Netflix*¹? — Я оглядываюсь на Дина, который по-прежнему не рад моему присутствию.

И либо у меня разыгралось воображение, либо у него эрекция. Но у меня есть чувство такта: я не буду дразнить его по этому поводу — ведь до того, как я заявила сюда, он почти занялся сексом с двумя девчонками.

Мой взгляд опускается на его голую грудь. Не буду лгать: она у него просто потрясающая. У парня *рельефное* тело. Он высокий, стройный, с фактурными мускулами. И ему идет щетина: светлая поросль волос сексуально оттеняет его идеально вылепленную челюсть. Очень жаль. Таким мерзавцам нельзя быть настолько красивыми.

— Ага. Ты пока выбери что-нибудь, — отвечает он, — а я поднимусь наверх, вздрочну и вернусь к тебе.

¹Американская развлекательная компания, поставщик фильмов и сериалов на основе потоковых мультимедиа. С 2016 года сервис доступен и в России.